

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ВРЕМЕНИ, СИЛ И ЖЕЛАНИЙ

В рядах родителей брожение: «Дети часами делают домашнюю работу! Хоть вы, Мария Владимировна, задавайте поменьше!»

Ну, а детям вслед за родителями как себя не пожалеть: «Я вчера до двенадцати ночи делал (а) домашку! Ужас!»

Но у меня своя версия этих «ужасов».

Родители не сумели (или даже не собрались) организовать ребёнку рабочее пространство в доме и вместе с ребёнком разумно выстроить учебный день.

Поэтому ребёнок посидел пять минуток за уроками, а потом пошёл на кухню чаю попить... Но не смог пройти мимо телевизора, вот и задержался на часок... Потом почитал ещё пять минут и задумался... Потом поел... Поиграл с братом...

Потом домашняя работа растянулась у него на целый день.

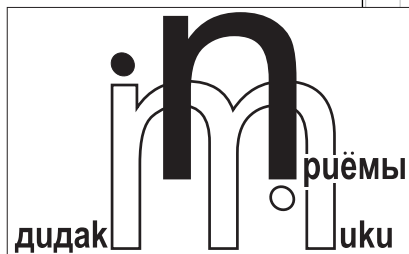
А когда пришла пора спать, мама обнаружила, что уроки не сделаны. «О чём они там в школе думают? Разве можно так много задавать?»

И полусонный ребёнок кое-как дописывал проклятое упражнение...

РАЗБИРАЕМСЯ СО ВРЕМЕНЕМ

Прежде всего я решила разобраться со временем. Подумала-подумала и вывела мелом на доске рядом с домашним заданием по русскому языку такую формулу: $t = \dots?$

– Что-о это? – спрашивают удивлённо третьеклассники.

МАРИЯ ГАНЬКИНА,
учитель

Как помочь ученикам оседлать время, чтобы домашнее задание не превращалось в тягомотину, растянутую на всю вторую половину дня? Как добиться аккуратного выполнения домашней работы? Предлагаем читателям несколько универсальных ходов, которые, мы надеемся, помогут решить эти проблемы.

5

– Время засекайте, – отвечаю, – когда сядете задание по русскому делать. А потом посмотрите, сколько оно у вас времени заняло. Все результаты должны быть перед уроком выписаны на доске. Те, что меньше получаса, – в кружочке, больше получаса – в квадратике.

В классе были новенькие, которые до сих пор не умели определять время по часам – никак не давались им эти проклятые стрелки. Насте пришлось просить соседку объяснить ей всё про часы (мама у Насти хоть и математик, да завуч, так что дома её почти не бывает). Вот он – настоящий мотив-то. И ведь не учительница задала учить циферблат, а на самом деле Насте вдруг понадобилось срочно научиться определять время.

На следующий день захожу в класс – вся доска в кружочках и квадратиках. «Кружочков явно

больше», – с облегчением отмечаю про себя.

Класс с любопытством слыл цифры. Разброс результатов от 12 минут до 1 часа 58 минут!!!

Не скрывая радости, я сообщаю, что полчаса – нормальное время на ежедневные занятия русским языком и чтением.

На следующий день народ в *самом деле* попытался сделать домашнюю работу по русскому, не теряя времени даром. Получившийся результат, похоже, ошарашил даже их.

Первая реплика на уроке была Костина:

– Ребя, представляете, я даже английский на послезавтра успел сделать! И мне разрешили завтра к Вовке пойти!

Дети любят ритуалы. И уж коли полюбилась какая придумка – жди, что она приобретёт тотальный характер.

Так оно и случилось: вскоре все уроки, включая устные, стали делать на время. Видно, им понравилась такая жизнь, когда куча свободного времени.

Варианты заданий на дом

Помню, что, когда я стала работать с новым классом подростков, домашнее задание опять стало вызывать у меня беспокойство. Задавать бездарные тексты упражнений из старого учебника было как-то неловко. А придумываешь что-нибудь своё – куча проблем. Не поймут инструкцию – и сидят

часами над тетрадкой, мучают родителей, а то не сделают совсем («Я не расслышал!», «Меня не было, а мне не объяснили!», «Я думал, кто хочет, тот и делает!», «В дневнике ж ничего нету!» и так далее).

Наконец, ход был найден. Я диктовала исчерпывающую инструкцию по домашней работе, а они записывали её в свои тетрадки. Потом обменивались тетрадками и проверяли запись на полноту и точность; а в дневнике появлялось неумолимое «см. в тетр.», что означало: ищи задание в тетради.

Что касается ежедневной домашней работы по русскому языку, то каждый из моих учеников, как правило, имел возможность выбрать себе задание по вкусу (или по силам):

1. Либо выполнить два упражнения из учебника.
2. Либо написать по поводу какой-нибудь орфо- или пунктограммы маленькое сочиненьице (это может быть стихотворение) в определённом литературном жанре: волшебной сказки, детектива, фантастического рассказа, научной статьи, кулинарного рецепта – на выбор.
3. Либо сделать тетрадную страницу «дырявого текста» (об этом приёме читайте в № 6 за 2009 год), предварительно договорившись с соседом по парте (а то кто ж штопать будет!).
4. Либо переписать «на точность» страницу из книжки, которую в данный момент читаешь.

Каждый тип домашнего задания всегда имел по парочке своих неизменных почитателей. А кто-то – в зависимости от строения – пробовал себя в разных жанрах. И даже находились энтузиасты, которые не одно, а два задания делали.

Но это в рабочем порядке. А временами (и не так уж редко) дети получали из ряда вон выходящие домашние задания.

А однажды (В. Букатов подсказал – а мы тут же и сделали) в рамках домашнего задания моим ученикам пришлось идти к соседям по лестничной клетке.

– Ну, Мария Владимировна, вы скажете тоже! Мы ж никого не знаем!

– Вот и познакомитесь, – безжалостно сказала я им тогда.

И пошли они к соседям с открытками – репродукциями того или иного шедевра (у каждого из ребят был свой), и выспрашивали у них версии тех событий, которые были там изображены.

А потом надо было поймать соседа по парте – показать шедевр и узнать у него ещё одну версию.

На уроке обе истории зачитывались вслух, и слушатели угадывали, где чья: где – соседа по подъезду, а где – одноклассника.

Зачёт «по наклейкам»

Однажды меня насторожила небрежность, с которой почему-то стали выполняться домашние задания. Сделал всё быстро, оши-

бок в меру – вроде не придерёшься. Но видно ведь – навалял левой задней, только чтоб отделаться. Было что-то оскорбительное в этой небрежности.

Слова надлежащие я, конечно, произносила. Но ведь к навыку писать красиво, делать работу профессионально, да так, чтобы самому почувствовать удовольствие, – к этому же надо как-то прийти.

Сами ребята и подарили мне подсказку, бегая на большой перемене в книжный магазин за наклейками, – там, мол, они дешёвые.

Теперь за красивую и полноценную домашнюю работу каждый мог получить наклейку в тетрадь

(точнее, на клеённую обложку тетради). «Красоту» я оценивала, конечно, сравнивая очередную работу человека с его собственной предыдущей.

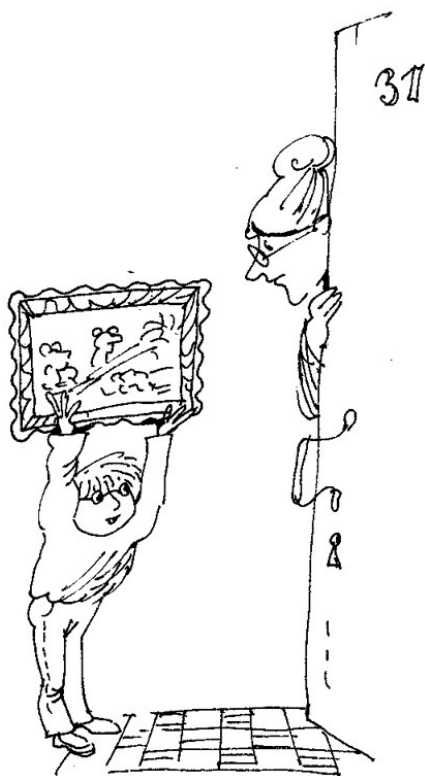
Раздачу тетрадей ждали с нетерпением. «Ура!!! У меня уже четыре наклейки!.. А у тебя есть наклейки?.. Какой серии?.. У тебя сколько?..»

Потихоньку все, кроме Кости, включились в борьбу за наклейки. Девочки – понятно. Но то, что мальчишки купятся на такое, было для меня неожиданностью. Правда, надо учесть, что история эта случилась в пятом классе. Да и наклейки, надо признаться, были очень соблазнительные – красочные, глянцевые, мультяшные!..

В конце четверти подводили итоги конкурса наклеек. Этот урок назывался у нас «зачёт по наклейкам». Выкладывали на стол все тетради с наклейками за домашнюю работу: менялись с соседом по парте стопками тетрадей и принимались подсчитывать. Общее число наклеек, полученных человеком за четверть, выносило на доску. Троице победителям вручались традиционные киндер-сюрпризы.

Костя держался до последнего: меня, мол, не купишь – как писал, так и буду писать, мне что, мол, больше делать нечего и т. д.

А писал он между тем абсолютно не читаемо и восхитительно грязно. Я и к совести взывала, и на свое пошатнувшееся здоровье

намекала, и на слабеющее зрение ссылалась. Бесполезно.

Вела с ним изнурительную переписку: «Жаль, прочесть не могу, хотя страшно интересно знать твоё мнение. Чтобы не обижать, ставлю тройку». Бесполезно.

Потом сломалась: стала проверять его тетрадки, не обращая внимания на форму.

Помню, долго искала повод, чтобы наклеить Коське наклейку. И наконец нашла – за соблюдение полей! Уже в следующей домашней работе он расстарался – даже две последние заполненные странички погладил утюгом.

А потом неожиданно для всех Костя стал победителем очередного конкурса наклеек. В недоумении смотрел его сосед по парте на тетрадь, лежащую на выставке: уж не сон ли это?

В следующей четверти произошло обыкновенное чудо. Коськины тетради стали в классе эталоном красоты и вкуса. Даже девочки в спорных вопросах отсылали ист-

ца в Коськину тетрадь: «Посмотри, как у Кости! Ну, и что ты после этого скажешь?!»

Сам Костя просто не понимал, что с ним происходит. Но поделаться с собой уже ничего не мог. Поздно. Навык аккуратного оформления домашних работ овладел им окончательно.